

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2026.32.51.004

**Эволюция методологических оснований
исследования отцовской идентичности: от биологического
эссенциализма к социальному конструктивизму**

Кравчук Виктор Ильич

Аспирант,
факультет психологии,
Государственный академический университет гуманитарных наук,
119049, Российская Федерация, Москва, Мароновский переулок, 26;
e-mail: viktor-kravchuk@mail.ru.

Аннотация

Предмет изучения: подходы к изучению отцовской идентичности. Объект: полемика о значимости роли отца. Цель работы: рассмотреть изменения в подходах к изучению отцовской идентичности. В рамках поставленной цели необходимо решить следующие задачи: описать представления отечественных и зарубежных исследователей о методологической основе отцовской идентичности; рассмотреть развитие идеи отцовской идентичности: от биологического эссенциализма к социальному конструктивизму. Работа основывается на анализе литературы. Выводы: Исследования идентификации отца охватывают разнообразные области, от психологических до социальных аспектов, подчеркивая сложность формирования личностной идентичности. Несмотря на значительный объем литературы, отсутствует комплексный обзор нейробиологии отца, который бы соединял нейронные и гормональные механизмы с индивидуальными различиями в отцовском участии. Зарубежные работы показывают, что взаимодействие отцов с детьми связано с чутким поведением и нейробиологической отзывчивостью, что способствует качеству семейных отношений. Современные исследования идентификации отца должны включать различные подходы, учитывающие как биологические аспекты, так и изменения в традиционных ролях, а также активное сотрудничество мужчин в воспитании. Фокус на множественных перспективах и разнообразной выборке участников является важным для дальнейшего понимания этой темы.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравчук В.И. Эволюция методологических оснований исследования отцовской идентичности: от биологического эссенциализма к социальному конструктивизму // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 1А. С. 21-30. DOI: 10.34670/AR.2026.32.51.004

Ключевые слова

Идентификация, отец, личностная идентичность, психологические аспекты, социальные аспекты, воспитание, семейные отношения, отцовство, гендерные роли, методология исследования.

Введение

Современный мир трансформируется, вместе с ним меняется и система идентификации личности, разграничение роли и места отдельных индивидов в новых структурах. Кроме того, идет процесс переоценки ценностей, что не минуемо влечет за собой смену реализуемых функций, приписываемых определенным людям.

Особенно очевидным, процесс трансформации, становится при изучении эволюции представлений о роли отца, а также изменений самой отцовской идентичности. Так, опираясь на историю развития данных явлений можно отметить, что патриархальное общество всегда определяло отца как главу, покровителя, добытчика, защитника и представителя всех интересов семьи. Что касается вопросов воспитания, то ключевая позиция отцов заключалась в передаче опыта наследникам и организации удачного брака для дочерей. Но в XX веке патриархальный устой был смещен в сторону всеобщего равенства и с этого момента можно говорить о новых эмоциональных и гендерных факторах, которые оказывают влияние на идентификацию отца, что прослеживается как в личностном восприятии мужчин, так и во взгляде ребенка.

Безусловно, и сегодня, по сравнению с матерями, отцы часто демонстрируют более низкий уровень родительской чувствительности. В тоже время, социокультурные факторы потенциально влияют на личные нормы и ожидания отцов относительно их роли как опекунов, тем самым влияя на их личное отношение к воспитанию детей. При этом традиционные роли добытчика и защитника так же имеют место быть и результатом многоплановых ожиданий и реальных реакций стала трансформация отцовской идентичности.

Хотя проведено множество исследований взаимоотношений матери и ребенка, влияние отца на ребенка, а также последствия отцовства для жизни мужчины получили меньше внимания в литературе что актуализирует рассматриваемую тему. При этом, в философском дискурсе можно проследить несколько направлений в отношении эволюции методологических оснований исследования отцовской идентичности: от биологического эссенциализма к социальному конструктивизму. И необходимо отметить, что все эти вопросы остаются актуальными и сегодня.

Предмет изучения – подходы к изучению отцовской идентичности. Объект – полемика о значимости роли отца. Цель работы – рассмотреть изменения в подходах к изучению отцовской идентичности. В рамках поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- описать представления отечественных и зарубежных исследователей методологической основе отцовской идентичности;
- рассмотреть развитие идеи отцовской идентичности: от биологического эссенциализма к социальному конструктивизму.

Работа основывается на анализе литературы.

Представления отечественных и зарубежных исследователей методологической основе отцовской идентичности

Как известно, формирование идентичности является ключевой задачей в подростковом возрасте, но, окружающая действительность так же определяет процесс перераспределения ролей, что влечет за собой идентификацию человека на протяжении всей жизни. При этом, формирование идентичности включает в себя создание целостного представления о себе во

времени, пространстве и ситуациях, а также интеграцию всех составляющих идентичности. То есть, хотя идентичность часто рассматривается как единое общее понятие, на практике считается, что она состоит из различных сфер жизни. Данный процесс включает в себя анализ ценностей, целей и убеждений, а также мыслей, чувств и повседневного опыта людей в отношении различных ролей, которые им необходимо играть в рамках тех или иных отношений.

При этом, несмотря на то что сегодня и существуют положительные аспекты идентификации в различных социальных сферах или группах в целом, содержание этих идентичностей редко исследуется, и еще меньше известно о том, как пересекаются множественные, одинаково важные идентичности.

Во взрослом возрасте наиболее важными сферами содержания жизни являются работа, партнерство и родительство, и поиск способа интегрировать их в целостное «я» считается важнейшей задачей взрослой жизни. В данном ключе становится важным определение собственной роли, особенно это прослеживается в реализации функций современного отца, который приобрел к традиционным обязанностям по защите и обеспечению семьи, возможность полного погружения в процесс воспитания и взросления ребенка.

Но, важно подчеркнуть, что факторы, определяющие полноценное отцовство, особенно в различных современных контекстах отцовства, до сих пор относительно мало изучены. Тем не менее, активное участие отца в воспитании детей сегодня во многих обществах считается само собой разумеющимся, и отцы гораздо активнее участвуют в уходе за детьми, чем несколько десятилетий назад. При этом, как отмечают зарубежные исследователи - для отца отцовская роль не только приносит радость и пользу, но и может привести к негативным психосоциальным последствиям [Choi, Ko, 2024; Giannotti et al., 2022].

В отечественной литературе преобладает противоположное мнение, в рамках которого, на идентификацию отца влияют: возраст, жизненный этап развития пары, опыт совместного проживания с детьми, социально-экономический статус, а также индивидуальные и национальные особенности отцов. В тоже время признается и тот факт, что психическое здоровье отца оказывает значительное влияние на всю его семью, затрагивая его отношения с матерью ребенка/детей, его участие и качество воспитания детей, а также здоровое развитие его ребенка или детей [Архиреева, 2020; Хитрук, Быков, 2024].

Важно подчеркнуть, что общепризнанным является и то, что семейная структура, состоящая из двух биологических родителей с биологическими детьми, наиболее благоприятна для благополучия отца, в то время как некоторые другие формы современного отцовства связаны с ухудшением благополучия, независимо от социально-демографических или межличностных аспектов. В частности, если опираться на распространенные практики разводов, то в литературе показано, что история разлуки с семьей у биологических отцов, не проживающих с ребенком, и отцов, состоящих в смешанных семьях, а также сопутствующая потеря контакта между отцом и ребенком, особенно негативно сказываются на благополучии этих отцов. Совместное проживание, поддержание регулярного контакта с биологическими детьми или создание новой полноценной семьи могут защитить этих отцов от негативных последствий, но, травма остается и может негативно сказаться на общем состоянии отца. То есть роль отца может положительно влиять на благополучие мужчины независимо от других занятых ролей, таких как рабочая роль или супружеская роль, либо, в зависимости от развития семейных отношений, нанести глубокую психологическую травму. При этом, очень многое зависит от того, как происходил процесс отцовской идентификации. Но

ключевым моментом исследователи считают то, что сегодня необходимо перестать недооценивать роль детей в благополучии отца и роль отцов в развитии ребенка [Клименко и др., 2023; Рождественская, 2020].

В литературе теории идентификации личности и родительских инвестиций определяют восприятие родителей. Обе теории могут рассматриваться как источники объяснения отношения и поведения мужчин в роли отцов. Так, обращаясь к литературе можно отметить, что чаще всего в рамках данных теорий исследуются четыре измерения отцовства: отзывчивость, строгость, поведенческая вовлеченность и аффективная вовлеченность. Обе теоретические модели оказались значимыми, при этом предикторы теории идентичности объясняли большую долю дисперсии, чем предикторы теории родительских инвестиций [Егорова и др., 2020; Choi, Ko, 2024].

Необходимо отметить, что в любом случае позиция мужчин определяется личным опытом, так как современные мужчины являются результатом воспитания «не вовлеченных» отцов, а общество все еще не имеет четких правил и норм, определяющих степень участия мужчин в жизни детей. И в ответ на нечеткую норму и исторически сложившиеся антимодели, отцы могут сформировать более четкие представления и ожидания относительно своего участия в воспитании детей. Некоторые отцы, например, стремятся быть «полностью вовлеченными отцами», которые «в равной степени делят все домашние обязанности и ответственность с матерями». Безусловно, отцы берут на себя меньшую часть когнитивного труда в целом и меньшее количество этапов его выполнения, но участвуют в принятии решений и идентификационных этапах управления семьей в большей степени, чем матери, когда речь идет о полноценных семьях. Однако, неравенство в уходе за детьми, которое можно рассматривать как нарушение нормы полноценного участия отца, может быть рационализировано через призму личных навыков и компетенций и, следовательно, считается справедливым [Хитрук, Быков, 2025; Шевченко, 2023].

Таким образом, в отечественной и зарубежной литературе вопрос изучения идентичности отца рассматривается с различных точек зрения, которые включают как психологические, так и социальные аспекты. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что фактически, до настоящего времени ни одно исследование не представило обзора нейробиологии отца, связывающего различные нейронные и гормональные пути с индивидуальными различиями в участии отца. Однако, работы зарубежных авторов показали, что взаимодействие с детьми может быть дополнительно связано с чутким поведением и нейробиологической отзывчивостью отцов, что в конечном итоге поддерживает качество отношений внутри семьи.

Также, прослеживается довольно четкое разграничение между позициями отечественных исследователей и зарубежных авторов. Последние видят процесс идентификации отца, как высшую степень психологического развития, определенного неудачным историческим опытом. В работах российских авторов наоборот указано на то, что современные отцы - результат трансформационных процессов, которые происходят в мире, в целом, это люди, которые стремятся быть вовлеченными в процесс воспитания в силу того, что их роль добытчика и защитника нивелируется, а новых норм поведения еще не существует.

С другой стороны, идентификация отца определяется не только изменениями в обществе, но и личностными особенностями, связанными с культурой, национальными особенностями, социально-экономическим статусом, возрастом, образованием и прочими факторами, которые определяют зрелость личности и возможность реализации различных функций. И, безусловно,

данный процесс определяется как требованиями со стороны партнера, так и возложенными на мужчин обязанностями, которые различными исследователями рассматриваются с различных сторон.

Развитие идеи отцовской идентичности: от биологического эссенциализма к социальному конструктивизму

Сегодня, вопрос о развитии методологических подходов к изучению процессов идентификации отца опирается на различные теории, что определяется плюрализмом мнений, а также множественностью факторов, формирующих саму роль отца. Но, предполагается, что гендерные идеологии и биологические установки родителей будут связаны с уровнем их вовлеченности в домашнюю работу и уход за детьми.

Так, если в более ранние периоды можно было говорить, что из-за более низкого социального и экономического статуса женщин и ограниченных возможностей на рынке труда, их навыки ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми могли служить ценным источником силы и самоуважения, что и способствовало формированию поведения, ограничивающего доступ к чужой помощи. То современное общество ставит партнеров в равные рамки и снимает все ограничивая в возможности отцов в полной мере участвовать в уходе за домом и детьми.

Как результат, рассматривая отцовскую идентичность в рамках теории биологического эссенциализма можно говорить о том, что современные родители стремятся к подтверждению своей идентичности, что подразумевает потребность в позитивной оценке их роли, в то время как дифференцированные семейные роли относятся к гендерным идеологиям, связанным с тем, что ожидается от мужчин и женщин. При этом, гендерные идеологии родителей и их биологические эссенциалистские убеждения будут связаны с уровнем их вовлеченности в домашнюю работу и уход за детьми. В частности, эгалитарные гендерные идеологии женщин и меньшая поддержка эссенциализма будут предсказывать их меньшую вовлеченность в домашнюю работу и уход за детьми и большую вовлеченность их партнеров. Последнее будет определять более глубокие поиски идентичности отца. При этом мужчины в данном ключе не только будут вовлечены в домашние дела, но и стремятся совмещать ранее заложенные функции, такие как добытчик и защитник. Так, более высокая степень поддержки отцами биологического эссенциализма предсказывала их меньшую вовлеченность в задачи по уходу за детьми. Чем больше отцы считали, что мужчины и женщины принципиально различаются в своих предрасположенностях к родительству, тем меньше они были вовлечены в задачи по уходу за детьми.

Эгалитарные идеологии и эссенциалистские убеждения в большей степени сосредоточены на уходе за детьми, который лежит в основе социальных предписаний родительства, а не обязательно на работе по дому. По сравнению с уходом за детьми, работа по дому часто остается незаметной, не так ценится и обычно включает в себя неприятные задачи, вознаграждение за которые в основном внешнее. Следовательно, изменения в сторону увеличения участия мужчин в работе по дому происходят медленнее, даже среди мужчин с эгалитарными идеологиями [Pinho, Gaunt, 2024; Shiyan et al., 2022].

В таком ключе необходимо отметить, что биологический эссенциализм переходит в социологическое изыскание о роли отца, который может и работать, и быть включенным в семью.

Теория социального конструктивизма утверждает, что знание, сопричастность, эмпатия, культура и другие показатели современного человека развиваются в результате взаимодействия людей друг с другом в их непосредственной среде, в их этносе и с обществом в целом. Соответственно, каждый разговор между людьми предоставляет каждому участнику возможность получить новые знания или расширить свои существующие. Теория была разработана психологом Львом Семёновичем Выготским в 1968 году. К тому времени Выготский уже не полностью соглашался с теорией когнитивного развития Жана Пиаже, которая утверждает, что люди конструируют знания на основе своего опыта, а не просто получая информацию. Выготский Л.С. считал, что именно личное и культурное взаимодействие играет ключевую роль в понимании человеком мира [Shiyan et al., 2022].

В рамках теории методологии формирования идентичности отца можно говорить, что мужчины опираются на свои предыдущие знания, убеждения и опыт, чтобы создавать новые знания, которые могут отличаться от знаний других отцов, что определяется не желанием быть «хуже» или быть «таким же», как предки, соседи, друзья и пр. Все, чему человек учится, помогает ему лучше понимать другие вещи.

Конструктивизм в целом предполагает обучение на основе собственных убеждений и опыта. Таким образом, каждый человек учится по-разному, поскольку обладает собственными предварительными знаниями и уникальным опытом, которые составляют основу его процесса обучения.

В основе социально-конструктивистской теории Выготского Л.С. лежит его известная концепция зоны ближайшего развития (ЗБР), которую он определил как «расстояние между фактическим уровнем развития, определяемым самостоятельным решением проблем, и уровнем потенциального развития, определяемым решением проблем под руководством или в сотрудничестве с более компетентными участниками». Выготский считал, что обучение должно проводиться в зоне ближайшего развития (ЗБР), и что задача хорошего педагога или «более знающего другого» состоит в том, чтобы определить ЗБР учащегося и помочь ему выйти за её пределы. В рамках теории идентичности отца мы можем говорить о том, что такая позиция означает, что партнеры должны работать вместе над выполнением сложной задачи, которую они не смогли бы выполнить самостоятельно. При этом, более опытный партнер (возможно мать), может показать, научить, скорректировать или направить деятельность отца в необходимое русло до тех пор, пока мужчины не поймут задачу и не смогут выполнить её самостоятельно. Этот процесс облегчает процесс осмысления информации, объединяя ранее полученные знания с новой информацией, также он сближает партнеров, так как вовлечение отца дает ему возможность увидеть все необходимые задачи не только со стороны добытчика, но и в рамках повседневной деятельности.

В рамках данной концепции также известным является и метод «поддержки»: направление обучения посредством помощи. Термин «поддержка» относится к временной помощи, которую партнеры оказывают друг другу, чтобы выполнять определенные задачи в какой-либо промежуток взросления ребенка/детей. В данном ключе отец может познакомиться с различными сторонами жизни семьи и не только стать полноценным участником воспитания, но и перенять многочисленные учения женщины. Но, возможен и обратный процесс. В таком ключе, не без основательно, исследователи видят перспективу смены ролей, когда женщина возьмет на себя обязанности по обеспечению семьи, а мужчина будет выполнять роль

домохозяина и воспитателя. Безусловно, в данном ключе будет важен культурный и национальный аспект, так как многие этносы не приемлет подобную смену ролей.

Как следствие, социальный конструктивизм указывает на необходимость обращения к культурным инструментам, как к средствам и структурам, позволяющим мыслить, формулировать смыслы и применять навыки в реальном мире. К таким средствам относятся технические инструменты, такие как погружение в реальное положение дел в семье (когда мать оставляет ребенка с отцом), а также психологические инструменты, такие как социальные правила, язык и системы взаимодействия с ребенком (знаки и символы, которые необходимо улавливать в поведении малыша).

Существует несколько стратегий, которые могут способствовать формированию чувства общей ответственности и укреплению партнерских отношений.

Важность взаимного уважения в отношениях между родителями. Взаимное уважение имеет важное значение для построения доверия и развития позитивного партнерства. Когда родители уважают точку зрения и опыт друг друга, они создают благоприятную среду для сотрудничества, которая приносит пользу ребенку.

Стратегии формирования чувства общей ответственности
Разделенная ответственность имеет решающее значение для эффективного сотрудничества родителей.

Стратегии, способствующие развитию разделенной ответственности, включают в себя: регулярную связь и обновление отношений, совместные постановки целей и планирование процесса воспитания, совместное принятие решений и решение проблем.

Таким образом, в современной системе поиска основы для методологии идентификации отцов можно выделить несколько направлений, связанных, как с подходом к самому процессу воспитания ребенка, так и к участию в различных процессах развития семейных отношений.

Во-первых, с биологической и эволюционной точки зрения мужчины всегда имели другие функции в семье, нежели женщины и данный аспект претерпел изменения сравнительно недавно. Как результат и современные мужчины начали менять свои взгляды на возможности разделения семейных обязанностей и участия в воспитании и взрослении ребенка. Кроме того, начался процесс смены ролей и этот механизм необходимо учитывать при изучении психологических особенностей в процессе самоидентификации, а также самоопределения родителей. Но если матерей данный вопрос касается в меньшей степени, то вопросы психологического взросления отца необходимо изучать с различных сторон.

Во-вторых, социальные аспекты давят на обоих родителей и в рамках современного общественного устройства можно говорить о необходимости сотрудничества между родителями.

Заключение

Подводя итог проделанной работе, необходимо отметить, что исследования в области идентификации отца относятся к самым различным областям, что определяется сложносоставной системой формирования личностной идентичности взрослого человека. При этом, в отечественной и зарубежной литературе вопрос изучения идентичности отца рассматривается с различных точек зрения, которые включают как психологические, так и социальные аспекты. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что фактически, до

настоящего времени ни одно исследование не представило обзора нейробиологии отца, связывающего различные нейронные и гормональные пути с индивидуальными различиями в участии отца. Однако, работы зарубежных авторов показали, что взаимодействие с детьми может быть дополнительно связано с чутким поведением и нейробиологической отзывчивостью отцов, что в конечном итоге поддерживает качество отношений внутри семьи.

Кроме того, в современной системе поиска основы для методологии идентификации отцов можно выделить несколько направлений, связанных, как с подходом к самому процессу воспитания ребенка, так и к участию в различных процессах развития семейных отношений.

Так, с биологической точки можно говорить о том, что мужчина, во-первых, меньше приспособлен к работе с ребенком, так как его традиционные формы деятельности ориентируются на обеспечение семьи и реализацию представительства и защиты ее интересов. Во-вторых, пересмотр современных ценностей происходит в сторону сотрудничества мужчин и женщин и это дает основу для многочисленных исследований в области включения мужчин в жизнь семьи. В-третьих, процесс идентификации отца - это не только позиция родителя, но и ребенка, что говорит о том, что последующие исследования должны быть разносторонними и включать широкую выборку участников.

Библиография

1. Архиреева Т. В. Образ идеального отца у мужчин, имеющих детей. *Женщина в российском обществе*. 2020. № 1. С. 70–84.
2. Егорова Н. Ю., Янак А. Л., Рябинская Е. С. Родительские роли в современной российской семье: границы «мужского». *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 2. С. 233–251. DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.782. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.782>
3. Клименко Н. С., Карелина Н. А., Дайлидова Е. Н. Трансформация гендерной культуры современного общества: интересционный подход. *Вестник СПбГИК*. 2023. № 3 (56). С. 50–55. DOI: 10.30725/2619-0303-2023-3-50-55. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2023-3-50-55>
4. Рождественская Е. Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность. *Мониторинг*. 2020. № 5 (159). С. 155–185.
5. Хитрук Е. Б., Быков Р. А. Теоретико-методологические основания исследования отцовства. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2024. № 79. С. 165–180. DOI: 10.17223/1998863X/79/15. <https://doi.org/10.17223/1998863X/79/15>
6. Хитрук Е. Б., Быков Р. А. Вовлеченное отцовство в современном российском обществе: творчество, осознанность, любовь. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2025. № 85. С. 139–151. DOI: 10.17223/1998863X/85/12. <https://doi.org/10.17223/1998863X/85/12>
7. Шевченко И. О. Эволюция научных исследований отцовства. *Вестник Института социологии*. 2023. Том 14. № 3. С. 175–196. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.12>
8. Ярославцева Н. И. Психологический анализ взаимодействия мужской идентичности и чувства отцовства. *Вестник УРИО*. 2024. № 4. С. 15–26. DOI: 10.24412/3034-3445-2024-4-15-26.
9. Choi, J., & Ko, K. (2024). The realization of paternal identity and the psychological well-being of the father: the moderating role of context. *Applied Quality of Life Research*, 19, 3523–3543. <https://doi.org/10.1007/s11482-024-10358-1>
10. Giannotti, M., Gemignani, M., Rigo, P., Venuti, P., & De Falco, S. (2022). The role of paternal involvement in behavioral responses and neurobiological activation in fathers: a systematic review. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 16, 820884. doi: 10.3389/fnbeh.2022.820884 <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2022.820884>
11. Pinho, M., & Gaunt, R. (2024). Biological essentialism, gender ideologies, and the division of housework and childcare: comparing male carer/female breadwinner and traditional families. *The Journal of Social Psychology*, 164(1), 59–75. <https://doi.org/10.1080/00224545.2021.1983508>
12. Shiyan, I., Belolutsкая, A., Bukhalenkova, D., Krashennikov-Hite, E., Shiyan, O., & Veraksa, A. (2022). Constructivism and social constructivism in the study of the relationship between the quality of preschool education and executive functions at the age of 5-6 years. In *An Intertheoretical Approach* (Vol. 4, pp. 2–9). https://doi.org/10.1007/978-3-031-05747-2_9

Evolution of Methodological Foundations for the Study of Paternal Identity: From Biological Essentialism to Social Constructivism

Viktor I. Kravchuk

Postgraduate Student,
Faculty of Psychology,
State Academic University for the Humanities,
119049, 26, Maronovsky lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: viktor-kravchuk@mail.ru

Abstract

Subject of study: approaches to the study of paternal identity. Object: the debate on the significance of the father's role. Purpose of the work: to examine changes in approaches to the study of paternal identity. Within the framework of this goal, it is necessary to solve the following tasks: to describe the ideas of domestic and foreign researchers about the methodological basis of paternal identity; to consider the development of the idea of paternal identity: from biological essentialism to social constructivism. The work is based on literature analysis. Conclusions: Studies of father identification cover diverse areas, from psychological to social aspects, emphasizing the complexity of forming personal identity. Despite a significant amount of literature, there is no comprehensive review of the father's neurobiology that would connect neural and hormonal mechanisms with individual differences in paternal involvement. Foreign studies show that father-child interaction is associated with sensitive behavior and neurobiological responsiveness, which contributes to the quality of family relationships. Modern research on father identification should include various approaches that take into account both biological aspects and changes in traditional roles, as well as the active cooperation of men in parenting. A focus on multiple perspectives and a diverse sample of participants is important for further understanding of this topic.

For citation

Kravchuk V.I. (2026) Evolyutsiya metodologicheskikh osnovaniy issledovaniya otsovskoy identichnosti: ot biologicheskogo essentsializma k sotsial'nomu konstruktivizmu [Evolution of Methodological Foundations for the Study of Paternal Identity: From Biological Essentialism to Social Constructivism]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (1A), pp. 21-30. DOI: 10.34670/AR.2026.32.51.004

Keywords

Identification, father, personal identity, psychological aspects, social aspects, parenting, family relations, fatherhood, gender roles, research methodology.

References

1. Arkhireeva, T. V. (2020). Obraz ideal'nogo ottsa u muzhchin, imeiushchikh detei [The image of the ideal father in men with children]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, (1), 70–84.
2. Choi, J., & Ko, K. (2024). The realization of paternal identity and the psychological well-being of the father: the moderating role of context. *Applied Quality of Life Research*, 19, 3523–3543. <https://doi.org/10.1007/s11482-024-10358-1>

3. Egorova, N. Yu., Yanak, A. L., & Riabinskaia, E. S. (2020). Roditel'skie roli v sovremennoi rossiiskoi sem'e: granitsy «muzhskogo» [Parental roles in the modern Russian family: The boundaries of the "male"]. *Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, (2), 233–251. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.782>
4. Giannotti, M., Gemignani, M., Rigo, P., Venuti, P., & De Falco, S. (2022). The role of paternal involvement in behavioral responses and neurobiological activation in fathers: a systematic review. *Frontiers in Behavioral Neuroscience*, 16, 820884. <https://doi.org/10.3389/fnbeh.2022.820884>
5. Klimenko, N. S., Karelina, N. A., & Dailidova, E. N. (2023). Transformatsiia gendernoi kul'tury sovremennogo obshchestva: interseksional'nyi podkhod [Transformation of gender culture in modern society: An intersectional approach]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, (3), 50–55. <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2023-3-50-55>
6. Pinho, M., & Gaunt, R. (2024). Biological essentialism, gender ideologies, and the division of housework and childcare: comparing male carer/female breadwinner and traditional families. *The Journal of Social Psychology*, 164(1), 59–75. <https://doi.org/10.1080/00224545.2021.1983508>
7. Rozhdestvenskaia, E. Yu. (2020). Vovlechennoe ottsovstvo, zabotlivaia maskulinnost' [Involved fatherhood, caring masculinity]. *Monitoring*, (5), 155–185.
8. Shiyan, I., Belolutskaia, A., Bukhalenkova, D., Krashennikov-Hite, E., Shiyan, O., & Veraksa, A. (2022). Constructivism and social constructivism in the study of the relationship between the quality of preschool education and executive functions at the age of 5-6 years. In *An Intertheoretical Approach* (Vol. 4, pp. 2–9). Springer. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05747-2_9
9. Khitruk, E. B., & Bykov, R. A. (2024). Teoretiko-metodologicheskie osnovaniia issledovaniia ottsovstva [Theoretical and methodological foundations of the study of fatherhood]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii*, (79), 165–180. <https://doi.org/10.17223/1998863X/79/15>
10. Khitruk, E. B., & Bykov, R. A. (2025). Vovlechennoe ottsovstvo v sovremenno m rossiiskom obshchestve: tvorchestvo, osoznannost', liubov' [Involved fatherhood in modern Russian society: creativity, mindfulness, love]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Politologii*, (85), 139–151. <https://doi.org/10.17223/1998863X/85/12>
11. Shevchenko, I. O. (2023). Evoliutsiia nauchnykh issledovaniia ottsovstva [Evolution of scientific research on fatherhood]. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 14(3), 175–196. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.3.12>
12. Yaroslavtseva, N. I. (2024). Psikhologicheskii analiz vzaimodeistviia muzhskoi identichnosti i chuvstva ottsovstva [Psychological analysis of the interaction of male identity and the sense of fatherhood]. *Vestnik URIO*, (4), 15–26. <https://doi.org/10.24412/3034-3445-2024-4-15-26>